

Новой стороной деятельности архиерейского хора в этот период становится концертная практика: выступления в самостоятельных концертах, а также на религиозных чтениях, в антрактах между докладами. Программы хора конца XIX – начала XX века составлялись из произведений Д. С. Бортянского, А. Л. Веделя, Л. Левандовского, В. И. Главача, П. И. Турчанинова. В рецензиях отмечались художественность исполнения, стройность, строгая выдержанность, отсутствие крикливости.

Расцвет концертной деятельности архиерейского хора приходится на предвоенные 1911–1914 годы. Возросшим исполнительским мастерством, постоянно отмечавшимся в прессе тех лет, хор был обязан регенту М. В. Баталову, выпускнику Петербургской придворной певческой капеллы. Благодаря его усилиям значительно расширился концертный репертуар коллектива, который стал регулярно знакомить горожан как с произведениями классиков русской духовной музыки, так и сочинениями композиторов новых направлений (А. Д. Кастальского, П. Г. Чеснокова, А. Т. Гречанинова, С. В. Рахманинова и др.).

ПРОБЛЕМА МИРОВОГО ЗЛА В РУССКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ

*Г. А. Борисова
Уральский госуниверситет*

Для каждого человека приходит время задуматься над проблемой добра и зла. Эти поиски характерны для каждого народа, т. е. на определенной стадии развития складываются народные представления о добре и зле. Чтобы разобраться в этом, нужно попытаться проникнуть в народную философию, заключенную в фольклоре вообще и в сказках в частности.

Народные сказки – это средоточие народного сознания, мировоззрения. Именно через сказки проявляется самобытность народа. В сказках можно найти отражение морального, социального зла, но именно Мировое Зло облекается в мифические покрывала. Мировое Зло – «это зло вообще, оно не зависит от человека... оно заключено в мироздании, и сущность его таинственна, недоступна разуму».

© Г. А. Борисова, 2001

Проблема Мирового Зла в русской волшебной сказке решается однозначно. Четко определено Добро и Зло. В сказке никогда нет сомнений, где Зло и что с ним делать. Зло должно быть обязательно уничтожено. В русской сказке (в основе которой лежит языческое сознание) жизнь является Добром, и не может существование после смерти быть лучше жизни, поэтому смерть определяется как зло. Таким образом, в проблему Мирового Зла входит противостояние жизни и смерти.

Главные признаки Мирового Зла – это непредсказуемость и космичность масштабов. В качестве проявлений Мирового Зла можно выделить различные стихийные бедствия, непознанный Космос, который давит своим необъятным пространством, и, наконец, смерть. Все проявления Мирового Зла так или иначе воплощены в русских волшебных сказках, прежде всего в отрицательных персонажах (Баба-Яга, Змей Горыныч, Кощей Бессмертный), а также в образах пространства, его связях с героями сказки.

Баба-Яга в сказках представлена в нескольких типах, но самый архаичный и интересный – это тип Яги-дарительницы. Такая Яга в сказке является своеобразным «переходным мостиком» из царства живых (пространства Жизни, Добра) в царство мертвых (царство Кощея, пространство Смерти, Зла), поэтому и обитает Яга в «нейтральной зоне» – в лесу, который одинаково опасен как для Ивана-царевича, так и для его антагониста. Змей в русской сказке представляет собой разрушительную силу стихии природы, поэтому главными характерными чертами его являются: непредсказуемость, неожиданность появления; он похищает людей, как это делает всепожирающая стихия. Кощей также представляет Мировое Зло, но уже как воплощение самой смерти, ворующей жизнь у людей. Если Змей превосходит людей в физической мощи, то Кощей – своей магической силой. Чтобы победить его (Кощея – Смерть), герою необходимо применить смекалку, хитрость и получить поддержку природных сил (помощь благодарных животных).

Все проявления Зла в сказке обязательно уничтожаются, несмотря на то, что в действительности это невозможно. Разрушительную стихию (Змея), перед которой человек бессилен, в сказке положительный герой всегда побеждает. Непознанный Космос («чужое» пространство, где обитают отрицательные персонажи) в финале сказки

всегда «осваивается» героем, так как с уничтожением противника «злое» пространство исчезает или теряет свою отрицательную окраску. В сказке подвластна герою даже сама Смерть (Кощей), которую Иван-царевич уничтожает, вернув «своему» миру Жизнь (похищенную Кошеем женщиной).

Нет ни одной сказки, где бы Зло восторжествовало. Чаще всего сказки завершаются свадьбой, «пиром на весь мир» (на все «свое», человеческое, пространство), т. е. в финале сказки всегда утверждается Жизнь или то, что является толчком новой жизни (свадьба, брак).

Русские волшебные сказки – это торжество человека над Мировым Злом, превосходство человеческих сил над стихиями природы и над самой смертью.

АЛЕКСАНДР БЛОК В БАД-НАУГЕЙМЕ

*П. И. Браславский
Уральский госуниверситет*

Земное и возвышенное, обыденность и патетика, бытовое и лирическое, реальные события и поэтический вымысел переплелись теснейшим образом в творчестве Александра Блока. В начале века в «декадентской среде» провозглашался идущий от романтиков тезис о единстве творчества и жизни. Кроме того, сам Блок мистически воспринимал свою жизнь, считая все житейские обстоятельства высоким предназначением, судьбой.

Этим косвенно объясняется то огромное количество биографических исследований, которые посвящены Блоку; интерес к мельчайшим подробностям его жизни, не ослабевающий и сегодня.

Одна из важных страниц биографии Александра Блока – посещение им небольшого городка Бад-Наугейм в Германии.

В июне 1915 года Блок написал в своей автобиографии: «...мне приводилось почему-то каждые шесть лет моей жизни возвращаться в Bad Nauheim, с которым у меня связаны особенные воспоминания. Этой весной (1915 г.) мне пришлось бы возвращаться туда в четвертый раз; но в личную и низшую мистику моих поездок в Bad Nauheim вмешалась общая и высшая мистика войны».

© П. И. Браславский, 2001